

Пэй Чуань никогда еще так старательно не заботился о человеке. Если бы это случилось раньше, он бы не поверил, что способен на такое.

Но сейчас он сделал это: отнёс Линь Суйци на больничную койку, обул, умыл лицо, накормил завтраком...

Это было похоже на заботу о ребенке.

И, как ни странно, это ощущение доставляло ему удовольствие. Наблюдая, как молодой человек послушно открывает рот и ест кашу, в его сердце вспыхивало странное чувство удовлетворения.

Съев большую часть каши, Линь Суйци слегка нахмурился. Он действительно не мог больше есть, но не осмеливался отказаться.

Пэй Чуань, казалось, понял что ему трудно и, наконец, перестал кормить.

Мужчина костлявой рукой взял салфетку и, осторожно придерживая молодого человека за подбородок, стал неторопливо промакивать уголки его рта. Его движения были лёгкими, но в них чувствовалась незримая мощь, которой невозможно сопротивляться.

Линь Суйци никак не отреагировал на это, он словно был в его власти. Его взгляд казался расфокусированным, он словно не знал, куда смотреть, пальцы на коленях слегка сжались.

- Будь умницей, оставайся и восстанавливай силы, увидимся позже.

Пэй Чуань сделал небольшую паузу, а затем неуверенно поднял руку и легонько потрепал юношу по голове.

Очевидно, он вообще редко занимался подобными интимными вещами с другими. Движения были естественными и немного скованными.

Только когда Линь Суйци легонько кивнул головой, он встал и ушел.

- Господин Цзян, мы нашли запись с камер наблюдения и отправили её на ваш почтовый ящик.

Цзян Цзинянь повесил трубку и сразу же открыл последнее входящее письмо в своем личном электронном почтовом ящике, в котором было видео.

Это было видео с камеры наблюдения возле кондитерской, из которой выходил Линь Суйци. Оно длилось всего около десяти секунд.

На экране худой молодой человек шёл по тихому тротуару. Все было нормально, как вдруг рядом с ним остановился фургон.

Затем дверца открылась, и из машины выскочили двое мужчин.

Один был высоким и с длинным шрамом на лице, другой - толстым и лысым. Не говоря ни слова, они вдвоем быстро подбежали и грубо затащили ничего не подозревающего молодого человека в машину. У того не было и шанса оказать сопротивление.

Затем дверь машины захлопнули и они уехали в облаке пыли.

На экране снова воцарилась тишина, как будто ничего не произошло.

Цзян Цзинянь крепко вцепился в мышь, его взгляд был прикован к экрану, лицо было серьезным.

В течение следующих нескольких минут он несколько раз проматывал видео взад и вперед.

Качество видео было достаточно чёткое, чтобы разглядеть испуганное лицо Линь Суйци, когда похитители затащивали его в машину. Он даже немного сопротивлялся, но это не сработало.

Если, как сказал Цзян Лэ, Линь Суйци действительно заранее вступил в сговор с похитителями, похищение, пожалуй, выглядело чересчур правдоподобным.

Такая реакция не могла быть разыграна, Линь Суйци на записи даже не понимал, что его действительно похищают.

Поняв это, Цзян Цзинянь резко вскочил, взял ключи от машины и на негнущихся ногах поспешно покинул офис.

Если похитители были настоящими, то как Цзян Лэ удалось сбежать? Что произошло?

Похитители не получили выкуп, неужели они действительно расправились с заложником?

- Продолжайте поиски местонахождение Линь Суйци, мы должны найти его! - Цзян Цзинянь почувствовал, что его голос дрожит, если с Линь Суйци что-то случилось...

Он спешил домой.

- Цзинянь? Почему ты вдруг вернулся? Что случилось?

Его мать, Чжоу Вэньцзянь, оказалась дома. Увидев, спешащего обратно старшего сына, она не могла не поприветствовать его и не спросить.

Цзян Цзинянь оглядел комнату:

- Мама, где Лэлэ?

- Должно быть в комнате, в чем дело?

- Ничего страшного, у меня к нему есть кое-какие дела, - Цзян Цзинянь не стал вдаваться в подробности и большими шагами направился наверх.

Чжоу Вэньцзянь посмотрела на его спину, которая быстро скрылась за углом, и с беспомощной улыбкой покачала головой:

- Почему этот ребенок так торопится?

Июль - время летних каникул, в школу ходить не надо. Цзян Лэ устроился на диване в своей комнате, ел фруктовые закуски и смотрел фильмы, ни с чем не сравнимый досуг.

Только когда Цзян Цзинянь без единого слова ворвался внутрь, улыбка на лице Цзян Лэ померкла, он нахмурился и недовольно спросил:

- Почему ты вошёл без стука?

Он все еще злился из-за подозрений Цзян Цзиняня прошлой ночью, поэтому, естественно, сейчас у него было не очень радостное лицо.

Цзян Цзинянь проигнорировал его недовольство и продолжил:

- Лэлэ, у меня тут есть видео, хочешь посмотреть?

Цзян Лэ нахмурился в замешательстве:

- Какое видео?

Цзян Цзинянь достал свой телефон, щёлкнул по видео с камер наблюдения и показал экран Цзян Лэ.

- Это видео с камер наблюдения, на котором запечатлено похищение Линь Суйци. Так ты говоришь, он вступил в сговор с похитителями? - Цзян Цзинянь сказал с серьезным лицом и строгим тоном: - Лэлэ, мне все равно, как сильно ты его ненавидишь, что ты делал с ним раньше, но теперь, когда на карту поставлена человеческая жизнь, ты всё ещё намерен лгать?

Лицо Цзян Лэ искажалось всё сильнее и сильнее. Оказалось, что дело все еще касалось Линь Суйци, и брат даже специально отыскал доказательства, чтобы допытываться его.

- Брат, ты несколько раз приходил допрашивать меня только ради постороннего человека, не так ли? Какая жизнь поставлена на карту? Что может случиться с этим Линь Суйци? Это всего лишь спектакль, который он разыгрывает, разве ты не видишь? Ты скорее поверишь ребенку, рожденному любовницей, чем своему родному брату, да?

Цзян Лэ пристально смотрел на Цзян Цзиняня, обвиняя его слово за словом, выражение его лица и тон были сердитыми и обиженными, а глаза застала пелена, будто с ним действительно поступили несправедливо.

Цзян Цзинянь оказался в безысходном положении, изо всех сил сдерживая свой гнев. Он всегда любил своего младшего брата, но в этот раз его лицо стало безобразным.

- Цзян Лэ, ты...

- В чем дело? Почему вы ссоритесь?

Цзян Цзиняня прервал внезапный голос.

Это была Чжоу Вэньцян, которая поспешила в открытую комнату, услышав шум.

Старший и младший сыновья стояли в комнате друг напротив друга с перекошенными лицами, особенно у Цзян Лэ, тот выглядел обиженным, а в глазах блестели слезы.

- Почему вы спорите?

Чжоу Вэньцян быстро вошла, посмотрела на старшего сына, затем на младшего, наконец встала рядом с последним, который выглядел так, будто над ним издеваются, и спросила с беспокойством:

- Что с тобой, Лэлэ? Не плачь, это твой брат издевается над тобой?

Цзян Лэ фыркнул:

- Нет, я в порядке.

- Если ты говоришь, что все в порядке, почему собираешься плакать?

Чжоу Вэньцзянь посмотрела на старшего сына, который молчал, и беспомощно сказала:

- Цзинянь, что же братья не могут сесть и спокойно поговорить, о чём ты споришь с младшим братом?

Разве отношения между старшим и младшим сыновьями не были всегда хорошими, в конце концов, в чём причина внезапной ссоры?

Только что она, кажется, смутно слышала имя «Линь Суйци»...

Чжоу Вэньцзянь захлестнули смешанные чувства.

<http://bllate.org/book/15162/1571645>